

26 января 1999 г.

СЕВЕРНЫЙ КУРЬЕР

ХОТЬ ЧУЧЕЛОМ, ХОТЬ ТУШКОЙ ЛИНЯТЬ ОТСЮДА НАДО

К такому выводу пришел один из участников "круглого стола", состоявшегося 18 января в ЗС по поводу разработки селен-уран-ванадиевого месторождения.

Конкурс на право получения лицензии, если его позволительно так именовать, состоялся 20 января. Комиссия в составе 13 человек принимала решение о выдаче лицензии на доизучение и разработку месторождения Средняя Падма.

Расклад сил при голосовании был следующим: 9 членов комиссии проголосовали "за", 2 "против", 2 воздержались, 5 человек отсутствовали.

Решение принято? Пока нет, поскольку решение конкурсной комиссии носит рекомендательный характер. Окончательное решение примет председатель правительства РК.

Предлагая вниманию читателей подборку мнений общественности — ученых, депутатов, представителей зеленого движения, юриста, рядовых граждан — заонежан, высказанных на "круглом столе", состоявшемся накануне конкурсного события, будем надеяться, что еще не все потеряно. Борьба продолжается. Известно: трава пробивает асфальт и капля воды камень точит.

Владимир РЫНДИН:

— Я лесник и по роду своей деятельности часто езжу по деревням. Между деревнями, где стоял лес, сейчас пустырь, а еще недавно какой лес шумел! Несколькими тысячами кубометров до сих пор не вывезено, свалено в кучах. Рубят лес иностранцы, посредники. Кто спрашивал нас, жителей, сколько леса нужно рубить и можно ли? Приходят и рубят, сколько хотят и где хотят.

Нынче проводят опросы в Заонежье по поводу разработки урана-ванадия. Жители — неспециалисты, надо спрашивать тех, кто пограмотней. Заонежье следует восстанавливать, а не уничтожать.

Разрушали наш край постепенно. Сначала лучших мужиков уничтожили, элиту, потом "перспективные" деревни, затем лес, теперь вот землю... Значит, и нас, россиян-новгородцев, оставшихся в живых, уничтожают.

Кому это надо?

Для того, чтобы дать прогноз влияния на озера, необходимо, во-первых, знать состав сточных вод. Во-вторых, будем иметь дело с затяжным, на десятилетия, отравлением. Все пылевые выбросы в конечном итоге осядут на дно, ибо это тяжелые частицы. А как известно, многие тяжелые металлы способны накапливаться и в тысячи раз превышать их содержание, скажем, в теле рыб по сравнению со средой обитания, с водой. А рыба служит пищей человеку. Будут засыпаться нерестилища, икра у рыб донная и в сочетании двух факторов — радиоактивности и токсичности тяжелых металлов — произойдут необратимые изменения, возникнет "оригинальный" фактор. Первоначально загрязнение будет иметь локальный характер, затем локус расширится, поток воды устремится в Свирь и через Ладожское озеро — в Неву. Вот подарок петербуржцам!

Владимир ПОПОВ, художник:

— Хотим мы этого или нет, у нас классовое общество. Есть класс господ в лице господина Булавина (председатель комитета по природным ресурсам ЗС РК), который защищает интересы московской метрополии, и класс рабов, который представляют жители Заонежья. Что они забирают сейчас? Забирают земли, на которых ничего нельзя будет выращивать. Земли Заонежья в недавнем прошлом давали 20 тысяч тонн молока, 10 тысяч тонн картофеля, 2 тысячи тонн мяса. Что получит Заонежье в результате урановых разработок? 97 процентов твердых радиоактивных отходов. Шахтные воды также радиоактивны, и газообразные... Это все подарят быдлу, рабам.

Настаиваю на том, чтобы все данные были опубликованы, иначе получается пустой разговор. Похоже, нам готовят еще один Сандормох, общую братскую могилу.

Александр САМЫЛИН, член правления общества "Земля Заонежья", доцент кафедры зоологии и экологии ПетрГУ:

— Что будет происходить с водной экосистемой Онежского и Ладожского озер при добыче урана и ванадия? Наверх поднимут не только эти минералы, но и тяжелые металлы.

Этот вопрос даже не исследовался.

Несмотря на тяжелую экономическую ситуацию, нужно искать не однодневный выход.

Татьяна ХОХЛОВА, орнитолог, Институт биологии КНЦ РАН:

— Приведу один пример. После чернобыльской аварии на островах Испании решили проверить наличие радионуклидов у дроздов. Одни были из российской популяции, другие — из финской. Почему дроздов? Там выдавали миллионные лицензии на отстрел дроздов. Дрозды, как известно, питаются червями, а черви обитают в земле. Почему решили проверить финскую популяцию? Потому что загрязнение там было одно из самых сильных. Статью можно найти, она опубликована со всеми выкладками. Так вот, в финской популяции обнаружены следы радионуклидов всех видов. Смотрите, где Чернобыль, где Финляндия и где Средиземное море с испанскими островами. Очень опасен разнос радионуклидов водоплавающими, птицами.

И еще один момент. Закон об экологической экспертизе предусматривает только экспертизу проектов. И никаких предпроектных разработок!